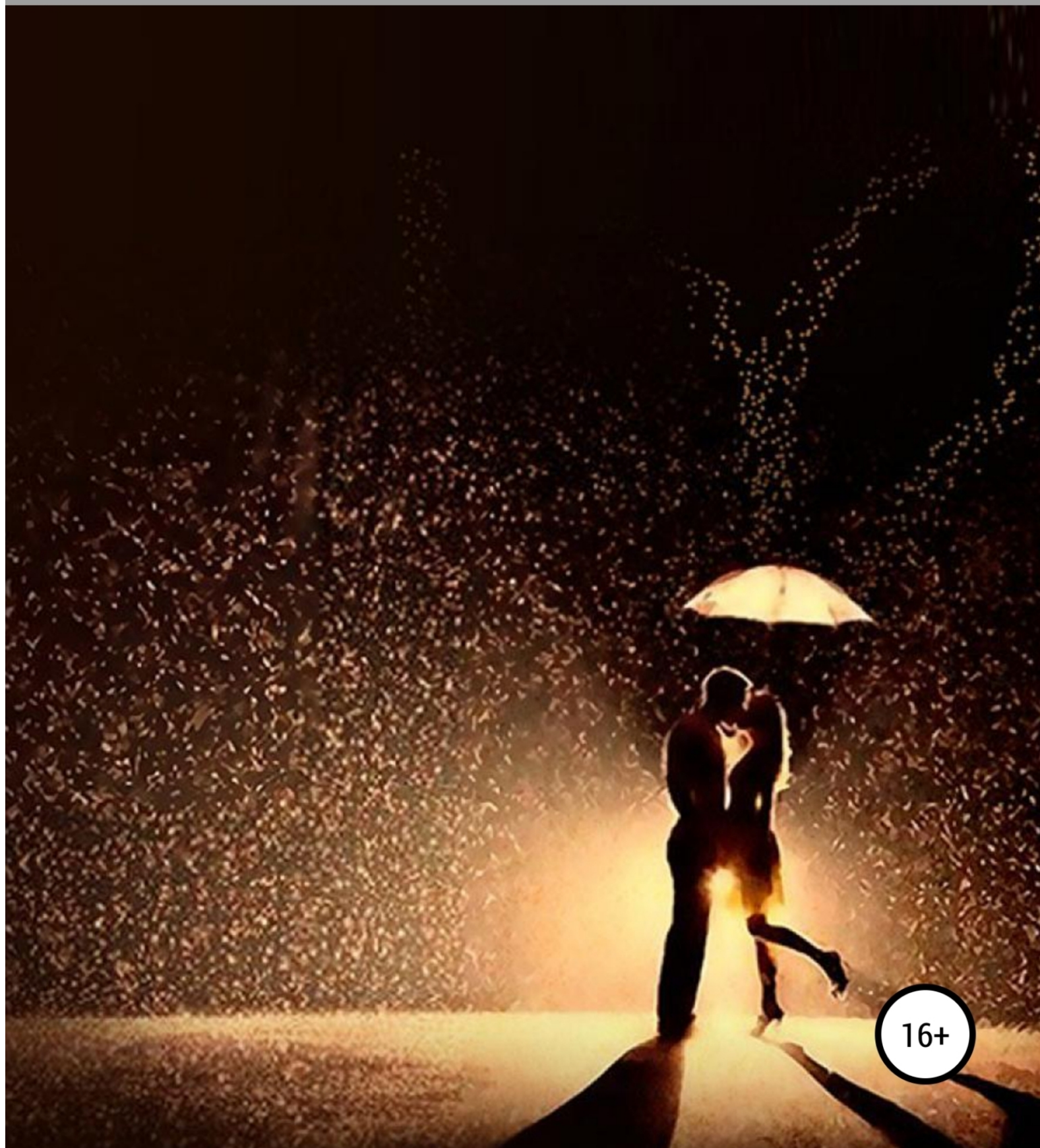

Анастасия Мартюшева

Шоу

16+

Анастасия Мартюшева

Шоу

«Автор»

2016

Мартюшева А. И.

Шоу / А. И. Мартюшева — «Автор», 2016

Любовь - это прекрасно! Она дарует людям крылья, позволяя от счастья порхать над землей. Она дарует людям страсть... Однако, иногда со страстью стоит быть поосторожнее, чтобы сгоряча не опалить "крылья" себе и своему партнеру, не сжечь дотла хрупкую нить, связующую два сердца. Эта история о любви и ревности. А еще о том, как важно не рубить с плеча, делая скоропалительные выводы, ведь иногда дела обстоят совсем не так, как кажется на первый взгляд.

© Мартюшева А. И., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анастасия Мартюшева

Шоу

*Все события и герои являются вымышленными.
Любые сходства с реальными людьми или событиями – случайны.*

Глава 1

Он отдалился от меня. Я сразу заметила это.

Вроде всё было по-прежнему: мы жили вместе, в одной квартире... Но иногда у меня возникало такое чувство, что я живу одна, а не с любимым человеком.

Свет в окнах напротив гас. Город погружался в темноту. Тусклый свет фонаря тонул во мраке.

Я не спала. Кухонные часы громко тикали. Пожалуй, это было единственным, что нарушало тишину. На столе стояла чашка с горьким чаем, на плите – остывший ужин.

Передо мной лежала стопка листов бумаги. Я пробежалась по строчкам, написанным собственной рукой, перечеркнула их. Смяла лист, отбросила на край стола. Взяла чистый, написала пару слов. Бросила ручку.

Встала, сжимая в руке мобильник. Набрала номер Миши. Гудки, гудки... Ответа нет...

«Где же ты, Белочкин? – думала я. – Репетиция ведь давно закончилась, а тебя всё нет и нет...»

В прихожей послышались шаги. Я прямо почувствовала, что это Миша. Хотя, впрочем, больше и некому.

– Привет, – я шагнула ему на встречу.

– Привет, – рассеянно отозвался Миша.

Он думал о чём-то своём. Даже не поцеловал.

– Я скучала, – я поцеловала его.

– Я тоже, – ответил Миша. Но слова прозвучали как-то бесчувственно, автоматически.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Нет.

Я обняла его, носом уткнулась в его плечо. От чёрного пиджака Белочкина приятно пахло одеколоном. Я прижалась к Мише, осознавая: он не просто мой парень, он – часть меня. Половина меня, если не больше...

Мы с Мишей сидели на кухне вдвоём. Он молчал, погрузившись в собственные мысли. Зато сейчас мы хотя бы вместе (что само по себе очень ценно для меня).

– Миша, может, сегодня вечером сходим куда-нибудь? – предложила я.

– Сегодня не получится, – ответил он.

– Почему?

– Я в театре задержусь, – сказал Миша. – У нас работы очень много...

– Работы? – тупо переспросила я.

– Да, – кивнул Белочкин. – Нужно ещё кое-что отработать...

Понятно. Очередной вечер проведу в одиночестве. Ничего, я уже привыкаю...

– Мне пора, – Миша посмотрел на наручные часы, встал из-за стола. – Спасибо за завтрак.

– А поцеловать? – напомнила я.

– Пока, – он поцеловал меня в щёку.

– Пока, – отозвалась я.

Звон телефона нарушил тишину.

Я нехотя отложила недописанный сценарий. Впервые за последние несколько дней работа более или менее пошла, и кто-то так некстати вспомнил о моём существовании.

Телефон упорно трезвонит. Я поплелась в прихожую. Интересно, кто это? Ведь на домашний нам никто уже давно не звонит.

– А Мишу можно? – раздался в трубке незнакомый женский голос.

– Какого Мишу? – насторожилась я.

– Боброва, – ответила женщина.

– Вы ошиблись номером... – сказала я.

Облегчённо выдохнула. В какой-то момент мне показалось, что она сейчас скажет: «Мишу Белочкина».

Я рукой оперлась на край тумбочки, на которой стоит телефон. Под ладонью что-то зашуршало, смялось. На тумбочке лежал сценарий для спектакля «Три мушкетёра», в котором Миша будет играть Арамиса. Наверное, он просто случайно забыл взять его с собой, на репетицию.

В этот момент телефон вновь затрезвонил.

– А Мишу можно? – послышался в трубке тот же женский голос.

– Вы ошиблись номером! – быстро ответила я и положила трубку.

Чёртов аппарат звонил и звонил. Первые пять минут я терпела. Но это громкое треньканье, раздававшееся на всю квартиру, выведет из себя любого.

– Да! – рявкнула я в трубку.

– Ой, – послышался на сей раз голос мужчины. Я сразу узнала его – это Константин, мой коллега. Мы с ним вместе работаем над сценарием для нового спектакля.

– Я не вовремя, да? – спросил Константин.

– Нет, всё нормально, – ответила я.

– Ну, как работа, продвигается?

– Да, – кивнула я. – Продвигается потихонечку...

– Я тут тоже кое-что придумал, – сообщил коллега. – Может, встретимся, обсудим всё?

– Не вопрос, – пожала плечами я. – Я могу хоть сейчас в театр подойти.

– Вот и отлично! – обрадовался Константин.

Я быстро собралась, взяла все свои наработки и сценарий Миши (всё равно в театр иду, заодно и текст Белочкину отдам, вдруг они сегодня «Три мушкетёра репетируют»?).

Глава 2

Сегодня в театре было тихо и пустынно.

Я вошла в просторный холл, проскользнула мимо уборщицы, которая натирала тряпкой и без того идеально чистый каменный пол.

– О, ты уже пришла! – Константин спускался по лестнице со второго этажа на первый.

– Да, – ответила я, но прошла дальше.

– Ты куда? – не понял он.

– Я сейчас вернусь, – я шла по узенькому коридорчику к Мишиной гримёрке. Там его не оказалось.

– Он костюм примеряет, – подсказал мне Алексей Бурундучков, лучший друг Миши, тоже артист. Они с Мишей часто выступают вместе.

Дверь в костюмерную была открыта. Повсюду лежали и висели самые разные костюмы: от пышных платьев до костюмов различных зверушек – зайчиков, белочек, собачек.

Миша стоял около большого зеркала, занимавшего чуть не всю стену. Я сначала увидела только спину Белочкина. Вокруг него крутилась длинноногая высокая блондинка, больше напоминавшая актрису, чем костюмершу. Она то расправляла складочки на Мишином костюме, то то стряхивала невидимые пылинки.

Миша что-то сказал ей. Она заулыбалась, что-то ответила. Теперь уже он широко заулыбался, как сытый кот.

Интересно, о чём они так мило беседуют, что даже меня не замечают?

Девушка встала рядом с Белочкиным, приобняла его.

Меня аж передёрнуло. Не твой муж, вот и не фиг обнимать его... Ладно, ладно... Миша – мой гражданский муж. Но какая, в общем-то, разница? Главное – он *мой*. А этот стоит, улыбится. Нравится ему, что бабье вокруг крутится!

Ну, ничего, Белочкин! Я тебя отучу чужие «костюмы» примерять!

– Нашла Мишку-то? – спросил Лёха, когда я едва не столкнулась с ним на лестнице.

– Нет, -соврала я.

Зачем? Не понимаю. Само как-то вырвалось.

– Так я могу его позвать, – предложил простодушный Бурундучков.

– Нет! Не надо, – отрезала я и стала быстро подниматься по лестнице вверх.

– Как хочешь, – пожал плечами Алексей.

Константин показывал мне текст, я пробежалась взглядом по строчкам, но ничего не понимала и не старалась понять. Он что-то объяснял, а я тупо кивала.

– ... Как думаешь, игра стоит свеч? – спросил Константин, глядя на меня в упор.

– А? Что? – не поняла я, но потом быстро сориентировалась. – Да, да, конечно...

– Ты какая-то странная сегодня, – хмыкнул он.

– Извини, просто неважно себя чувствую, – я встала из-за стола, кое-как столкала в папку недописанный сценарий. – Мне пора. Пока.

– Пока... – растерянно отозвался Константин.

Я брела по улице. Здание театра давно осталось позади. Там же остался и Белочкин... вместе с той блондинкой...

Перед глазами всё стояла одна и та же картина. Я отчётливо видела, как блондинка обнимает Мишу. *Моего* Мишу. Богатое воображение рисовало и другие, ещё более яркие картинки: как Белочкин обнимает её, целует, как на рояле играет, поёт *для неё*...

Понятно, где он пропадает всё время. Понятно, почему задерживается в театре допоздна... На глаза навернулись слёзы. Я старалась их сдерживать, пока не поняла: это бесполезно.

Моросил дождь. Мелкие капельки смешивались со слезами, текли по щекам, капали на куртку. И по гладкой чёрной ткани бежали вниз.

Живём мы... наша квартира... В общем, от театра до дома недалеко. Но сегодня мне показалось, что я шла домой очень долго, точно привычный путь вдруг сказочным образом увеличился раза в три.

Я бросила сумку и куртку на тумбочку с обувью, а сама, не снимая кроссовок, села на диванчик, стоящий в прихожей. На спинке дивана сидела большая плюшевая белка.

Белочкин подарил её мне на День Всех Влюблённых.

Я уткнулась в мягкий ярко-рыжий мех белочки. От него пахло Мишиным одеколоном...

Глава 3

К вечеру я более или менее успокоилась. Но заниматься обычными делами не стала: при- бирать не хочется, готовить ужин – тоже. А смысл? Белочкин опять вернётся около полуночи, скажет, что не голоден... А я, как последняя дура, буду сидеть на кухне часами, ждать *его*, пять раз подогреть остывший ужин *для него*...

Нет, не буду. Не буду и всё. На зло.

Я занялась недописанным сценарием. Но сосредоточиться не получалось. В лучшем слу- чае, я с трудом «выжимала» из себя фразу-две и тут же зачёркивала их, а в худшем – просто тупо смотрела на лист бумаги, на перечёрканные строчки.

Белочкин вернулся с работы около восьми часов в прекрасном настроении (в отличие от меня).

– Привет, – Миша улыбнулся, обнял меня.

– Привет, – я смогла улыбнуться.

Наверное, актриса я никчёмная; Миша, посмотрев на меня, спросил:

– Что случилось? Почему ты такая грустная?

– Ничего, – я положила голову ему на плечо. – Всё нормально...

На глазах выступили слёзы. Я быстро вытерла их ладонью, чтобы Миша не увидел. Сейчас я мысленно порадовалась тому, что не устроила скандал. Переборола себя, смогла спрятать слёзы за вымученной улыбкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.